

Тычинских З. А. Социокультурная инфраструктура татарских сельских поселений Тобольской губернии в начале XX века / З. А. Тычинских, Д. Ю. Федотова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 1. — С. 517—535. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-517-535.

Tychinskikh, Z. A., Fedotova, D. Yu. (2023). Sociocultural Infrastructure of Tatar Rural Settlements of Tobolsk Province at Beginning of 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (1): 517-535. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-517-535. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-517-535

Социокультурная инфраструктура татарских сельских поселений Тобольской губернии в начале XX века

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна

orcid.org/0000-0002-5378-8909
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
zaituna.09@mail.ru

Федотова Дарья Юрьевна

orcid.org/0000-0002-9832-8914
кандидат филологических наук,
научный сотрудник
dashulya-23@bk.ru

Тобольская комплексная
научная станция
Уральского отделения
Российской академии наук
(Тобольск, Россия)

Sociocultural Infrastructure of Tatar Rural Settlements of Tobolsk Province at Beginning of 20th Century

Zaituna A. Tychinskikh

orcid.org/0000-0002-5378-8909
PhD in History,
senior researcher
zaituna.09@mail.ru

Daria Yu. Fedotova

orcid.org/0000-0002-9832-8914
PhD in Philology,
research scientist
dashulya-23@bk.ru

Tobolsk complex scientific station
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

© Тычинских З. А., Федотова Д. Ю., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена характеристике социокультурного облика населения татарских сельских поселений Тобольской губернии в начале XX века. Прослеживается динамика численности населения и числа поселений за вторую половину XIX — начало XX века (по сведениям списков населенных мест Тобольской губернии). Авторы акцентируют внимание на рассмотрении социокультурной инфраструктуры татарских сельских поселений. Под ней понимается совокупность объектов непроизводственной сферы (религиозные, образовательно-просветительские учреждения, объекты здравоохранения и связи). Выявляют региональные и этнические особенности интеграции татарского населения в общероссийскую систему в рассматриваемый период. В стране прошли реформы, направленные на унификацию системы управления и активную интеграцию национальных окраин в общегосударственные процессы. Отмечалось ускорение миграционных процессов. Оно обусловило нарушение прежней обособленности сельских татарско-мусульманских сообществ. Прибывающие в регион переселенцы способствовали активному развитию товарно-денежных отношений. Росли образовательные и культурные потребности татарского населения. Общероссийские процессы вызвали необходимость приспособления к новым реалиям, в связи с чем происходит модернизация внутри конфессиональной системы образования.

Ключевые слова:

Тобольская губерния; татарское население; сельские поселения; демография; социокультурная инфраструктура; мусульманское образование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the characteristics of the socio-cultural image of the Tatar rural settlements of the Tobolsk province population at the beginning of the 20th century. The dynamics of the population and the number of settlements for the second half of the 19th — early 20th centuries are traced (according to the lists of settlements in the Tobolsk province). The authors focus on the consideration of the socio-cultural infrastructure of the Tatar rural settlements. It is understood as a set of objects of the non-productive sphere (religious, educational institutions, healthcare facilities and communications). They reveal regional and ethnic features of the integration of the Tatar population into the all-Russian system in the period under review. The country has undergone reforms aimed at unifying the management system and actively integrating the national outskirts into national processes. There was an acceleration of migration processes. It caused a violation of the former isolation of the rural Tatar-Muslim communities. Settlers arriving in the region contributed to the active development of commodity-money relations. The educational and cultural needs of the Tatar population grew. All-Russian processes have caused the need to adapt to new realities, in connection with which there is a modernization within the confessional education system.

Key words:

Tobolsk province; Tatar population; rural settlements; demography; sociocultural infrastructure; Muslim education.

УДК 94(=1.571.12=512.1)“191”

Социокультурная инфраструктура татарских сельских поселений Тобольской губернии в начале XX века

© Тычинских З. А., Федотова Д. Ю., 2023

1. Введение = Introduction

Происходившие со второй половины XIX века в Российской империи модернизационные процессы, катализатором которых стали реформы 1860—1870-х годов, начинают постепенно захватывать территории российских окраин, в том числе Сибирь. И хотя в целом они происходили здесь довольно медленно и большая часть населения региона, как русского, так и аборигенного, жила еще в условиях традиционности, эти процессы с XX века приобретают более комплексный и динамичный характер, что способствовало ускорению включения региона в общероссийский контекст.

Особое положение занимало «инородческое» население Западной Сибири, имевшее свои культурные, экономические и духовные особенности. Одной из крупных этнических общностей, проживавших на территории Тобольской губернии, были сибирские татары, численность которых, по переписи 1897 года, составляла 56 957 человек, или 3,97 % всего населения региона [Первая всеобщая перепись ..., 1905, с. XXXII].

Актуальность обращения к изучению демографических, социально-экономических и социокультурных характеристик татарского населения в определенные исторические периоды вызвана как возможностью рассмотрения динамики численности, тенденций развития миграционных, урбанизационных и иных процессов, так и необходимостью выявления региональных и этнических особенностей интеграции населения в общегосударственную систему. Характер произошедших изменений на начало XX века возможно проследить лишь при изучении ситуации на определенном временном отрезке, в связи с чем нами анализируется динамика роста численности, уровня развития инфраструктуры со второй половины XIX по начало XX веков.

Целью работы является изучение социокультурного облика татарских сельских поселений Тобольской губернии в начале XX столетия на основе рассмотрения их социокультурной инфраструктуры, под которой в настоящее время принято понимать совокупность объектов производственной сферы (здравоохранения, образования, культуры и т. д.), а также выявление динамики изменений, происходивших на рубеже XIX—XX веков.

Новизна исследования видится в том, что впервые в исторической динамике рассматривается процесс формирования сельских татарских посе-

лений во второй половине XIX — начале XX веков, выявляются объекты социокультурной инфраструктуры этих поселений, производится сравнение с данными объектами в целом по Tobolskoy губернии, что позволяет выявить особенности их развития в начале XX века и степень включенности в общероссийские процессы.

2. Материал, метод, обзор = Material, Methods, Review

Отдельные аспекты этнографического, демографического, социокультурного, экономического и религиозного развития татарского населения Западной Сибири рассматривались в работах исследователей Н. А. Томилова, С. Н. Корусенко, И. Б. Гарифуллина и др. [Томилов, 1997, 2011 и др.; Гарифуллин, 2001; Корусенко и др., 2015; Титов, 2013; Тихомиров и др., 2021 и др.]. Проблемы историко-демографического развития татарского населения Западной Сибири в сравнительно-историческом контексте с другими группами татар регионов России анализировались в трудах Д. М. Исхакова [Исхаков, 2014 и др.]. Вопросы исторического развития сибирских татар, в том числе проблемы конфессионального образования в исследуемый период (конец XIX — начало XX века), рассмотрены в работах Ф. Т. Валеева, З. А. Тычинских, Г. Т. Бакиевой, Ю. У. Сафаралеевой [Валеев, 1993; Бакиева, 2003; Сафаралеева, 2008 и др.].

Значимый вклад в изучение сельских поселений Западной Сибири внесли Н. А. Балюк, В. А. Зверев, А. И. Татарникова и др. [Балюк, 1997; Зверев, 1998; Татарникова, 2013а, 2013б].

Исследование татарского населения в конце XIX — начале XX веков на основе статистических данных занимает значимое место в работах одного из авторов данной статьи [Тычинских, 2018; Тычинских, 2021 и др.], в которых на материалах Первой Всеобщей переписи населения 1897 года рассматривались этнодемографические, урбанизационные процессы, а также сословная структура и занятия татарского населения Tobolskoy губернии.

Вместе с тем комплексного анализа социокультурного развития татарских сельских поселений до настоящего времени не предпринималось. В данной работе мы обратимся к рассмотрению этого вопроса на основе изучения социокультурной инфраструктуры сельских поселений сибирских татар.

Основной источниковой базой для исследования стали статистические издания «Списки населенных мест ...» за 1871, 1904 и 1912 годы (они отражают ситуацию, соответственно, на 1868—69, 1903 и 1909 годы), материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, Памятные книжки Tobolskoy губернии, в которых приводятся статистические данные, позволяющие сделать анализ социокультурной ситуации в рассматриваемый период.

В исследовании используются традиционные для исторической науки методы: системный, историко-сравнительный, проблемно-исторический на основе принципов историзма, объективизма и системности. В результате применения статистического метода дана количественная характеристика сельского татарского населения, религиозных и образовательных учреждений, других объектов социокультурной инфраструктуры в рассматриваемый период. Методологическую основу работы составило сочетание общенаучных положений, принципов и методов исторической науки.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Демографические показатели и типология поселений

Сибирские татары жили, в основном, в сельских округах Тобольской и Томской губерний. Близость хозяйственного уклада, чересполосное размещение с русскими селами, давность совместного проживания приводили к определенному межкультурному взаимодействию и взаимообмену, но вместе с тем религиозные отличия, устойчивость традиционных норм и обычаев, сложившаяся веками обособленная система мусульманского образования сохраняли определенную сегрегативность татарского населения губерний и довольно слабую включенность в общеимперские процессы.

Как отмечает И. В. Побережников, в целом для поселенческой сети Тобольской губернии в рассматриваемый период была характерна «интенсификация хозяйственно-экономической интеграции в рыночную макроструктуру страны» [Побережников, 2013, с. 23]. Происходит постепенное формирование многоукладного комплекса хозяйственных связей пришлого и коренного населения.

Пореформенный период характеризуется активностью миграционных процессов, особенно усилившихся в начале XX века. В последней трети XIX века в Сибирь, ставшую регионом земледельческой колонизации, устремляется значительный поток переселенцев из Европейской части России, включая татар из Волго-Уралья. Д. М. Исхаков приводит данные, по которым в середине XIX века на рынке свободной силы в Казанском крае насчитывалось до 50 тыс. татар [Исхаков, 2014, с. 112]. Во второй половине XIX века многие из них, наряду с крестьянами русских губерний, начинают пополнять ряды мигрантов на восток.

Массовое переселение земледельческого населения в Сибирь связано с проведением Столыпинской реформы и приходится на начало XX века. О масштабах этого процесса говорят цифры, приводимые Д. Н. Беляниным, по которым в 1906—1910 годах в Азиатскую Россию прибыло 2 166 663 души мужского пола (д. м. п.) переселенцев, а в 1911—1914 годах — 873 670 д. м. п. [Белянин, 2011, с. 89].

По данным переписи 1897 года, в Тобольской губернии отмечено 8074 татар-переселенцев из Европейской России. В наибольшем числе они встречаются в лесостепных округах средней полосы региона: в Тарском округе — 2962 (1599 м. п.), в Тобольском округе — 1392 (794 м. п.). Причем, как отмечает С. К. Патканов, они почти в полном составе проживали в селениях местных татарских волостей [Патканов, 1912, с. 50].

Происходившие в стране перемены, в том числе приток значительного числа мигрантов, не могли не затронуть татарское население Тобольской губернии. Рассмотрим, как эти процессы отразились на татарских сельских поселениях и их жителях. Наглядно представить происходившие демографические изменения позволяют статистические данные [Список ..., 1871; Список ..., 1912; Первая Всеобщая перепись ..., 1905].

При рассмотрении динамики численности татарского населения в течение второй половины XIX века выявляется следующая ситуация. Общая численность татар в губернии в 60-е годы XIX века составляла 37 153 человек [Список ..., 1871, с. 80]. В конце столетия их численность составила 56 957 человек. Практически всё татарское население губернии (99,3 % в середине XIX века и 98 % — в конце) было сосредоточено в четырех округах — Тобольском, Тюменском, Тарском и Ялуторовском.

Далее (табл. 1, 2) представлено административно-территориальное деление Тарского, Тобольского, Тюменского и Ялуторовского округов Тобольской губернии в начале XX веков. При сравнении с материалами второй половины XIX века можно наблюдать, что татарские и бухарские волости указанных округов сохранились до начала XX века с незначительными изменениями [Список ..., 1871; Список ..., 1912].

Ранее нами была рассмотрена ситуация по татарским поселениям во второй половине XIX века, где в указанных четырех округах зафиксировано 236 татарских поселений [Тычинских, 2021, с. 416].

Сравнивая эти данные со сведениями начала XX века, приведенными в «Списке населенных мест» за 1912 год, видим следующую картину. Татарское население по-прежнему проживало в сельских поселениях 4-х уездов Тобольской губернии, из них в Тобольском уезде насчитывалось 115 татарских поселений, в Тарском — 70, Тюменском — 53, Ялуторовском — 18. Наблюдается значительное увеличение числа населенных пунктов с численностью свыше 200 человек. Число небольших поселений с числом жителей менее 50 человек составило в рассматриваемых уездах 25, с числом жителей от 51 до 100 человек — 40 поселений, от 101 до 500 человек — 166 и свыше 500 жителей — 14. Наиболее крупными поселениями были юрты Ембаевские в Тюменском уезде с численностью 1344 человека, а также Тукузские — 843 жителя [Список, 1912]. Таким образом, наблюдается поло-

Таблица 1

Численность татар в сельских поселениях Тобольской губернии
в начале XX века

Название уезда	Название уезда, волости	Кол-во сельских обществ	Мужчины	Женщины	Всего
Тобольский	Бухарская	4	1674	1680	3354
	Вагайская	4	3713	3131	6844
	Истятская	2	502	418	920
	Карагайская	2	641	1605	2219
	Надцинская	1	460	411	871
	Оброчных чувальщиков	3	583	618	1201
	Тоболтуринская	5	1469	1570	3039
	Тукузская	3	1469	1570	3039
	Эскалбинская	3	912	705	1617
	Всего	27	11423	8608	20839
Тюменский	Бухарская	11	2001	1667	3668
	Калымская	2	524	425	949
	Кашегальская	12	3209	2795	4004
	Кречетинская	5	703	643	1346
	Нердинская	3	1619	1738	3357
	Всего	33	8056	7268	13324
Ялуторовский	Авазбакеевская	8	1766	1605	3371
	Сингульская	9	1482	1271	2759
	Всего	17	3248	2876	6130
Тарский	Аялынская	23	2166	2145	4602
	Бухарская	7	2223	1867	4090
	Коурдакская	8	1286	1180	2466
	Саргатская	7	1072	854	1926
	Тавско-Утузская	5	524	494	1018
	Всего	50	7271	6540	14102
	Итог	127	29998	25269	54395

Рассчитано по: [Список, 1912].

жизельная динамика как роста селений, так и численности населения в них. При этом увеличение населения на рубеже XIX—XX веков происходит за счет роста рождаемости и, в определенной степени, усилившихся миграционных процессов. Практически все переселенцы-татары из Волго-Уралья

поселялись в деревнях сибирских татар. В связи с этим исследователями подмечено, что именно из-за массового притока во второй половине XIX — начале XX веков на территорию Западной Сибири татар из Волго-Уральского региона у местного татарского населения появилась потребность отличать себя от пришлого. С этим, скорее всего, было связано утверждение самоназвания *себертатарлар* (сибирские татары).

За этот период происходит значительное укрупнение ряда населенных пунктов. В Тобольском уезде в течение 10 лет исчезают юрты Кошуковские, Мало-Кускургульские, Мало-Носкинбашевские, Тапкины Вторые, Тонково-лошинские, Новоагитские. Появляются Лешаковские, в Тарском уезде исчезают Тортотакский и Тоскинский выселки, появляется Сулашинские юрты, в Тюменском уезде не фиксируется Мезенский завод, к которому был прикреплен 21 человек, и Мало-Матмасовские юрты [Список ..., 1912].

Приведем данные в целом по численности населения в рассматриваемых уездах (Тобольском, Тюменском, Ялуторовском и Тарском). Так, общая численность населения в них составляла в начале XX века 314 445 мужчин и 316 723 женщины, из которых татарское население, проживающее в селах, составляло 9,54 % мужчин и 7,98 % женщин соответственно. Всего по данным уездам это 17,52 % от общей численности населения Тобольской губернии [Список, 1912].

3.2. Социокультурная инфраструктура

Социокультурная инфраструктура, по мнению исследователей сельских поселений Западной Сибири, в изучаемый период включала в себя такие элементы, как религиозные, образовательно-просветительные учреждения, а также объекты здравоохранения и связи [Татарникова, 2013а, с. 311].

3.2.1. Религиозные учреждения

Сибирские татары на протяжении столетий исповедовали ислам. Мусульманская организация находилась в ведении Оренбургского Духовного магометанского собрания (ОДМС). В начале XX века в татарских поселениях происходит активное строительство мечетей. Так, если по данным 1903 года в четырех уездах Тобольской губернии насчитывалась 151 мечеть, то по сведениям 1909 года в губернии было уже 167 мечетей (табл. 2, 3). Таким образом, за этот короткий период количество мечетей увеличилось на 16.

Самое большое число мечетей — 93 — было в Тобольском уезде, 35 — в Тюменском, 38 — в Тарском, в Ялуторовском уезде насчитывалось 16 мечетей [Список ..., 1912]. При сравнении количества поселений и числа мечетей видим, что мечети действовали почти в каждом населенном пункте, а в таких крупных селениях, как, к примеру, юрты Ембаевские, было 2 мечети, в юртах Тукузских — 3.

Таблица 2

Социокультурное развитие татарских поселений Тобольской губернии
на 1903 год

Уезды	Волости	Количество селений	Количество мечетей	Количество магометанских училищ	Количество гос. школ
Тобольский	Бухарская	46	30	11	—
	Вагайская	24	8	1	—
	Истятская	2	1	—	—
	Карагайская	8	1	—	—
	Надцинская	5	4	—	—
	Оброчных чувальщиков	3	—	—	—
	Отдельно-Баба-санская	6	4	4	—
	Тобольская городовая	9	2	—	—
	Уватская	4	3	—	—
	Бывше-Эскалбинская	19	5	—	—
	Всего	126	56	18	—
Тюменский	Бухарская	12	10	8	—
	Калымская	10	4	—	—
	Кашегальская	31	21	22	—
	Кречетинская	5	3	—	—
	Нердинская	5	3	2	—
Ялуторовский	Всего	63	41	32	—
	Авазбакеевская	9	8	1	—
	Сингульская	10	8	—	—
Тарский	Всего	19	16	—	—
	Аялынская	31	19	13	—
	Бухарская	16	7	—	—
	Коурдакская	14	5	—	—
	Саргатская	8	4	—	—
	Тавско-Утузская	5	3	4	—
	Всего	74	38	17	—
Итог		282	151	68	—

Рассчитано по: [Список ..., 1904].

Таблица 3

Социокультурное развитие татарских поселений Тобольской губернии
на 1909 год

Уезды	Волости	Количество селений	Количество мечетей	Количество магометанских училищ ¹	Количество гос. школ
Тобольский¹	Бухарская	44	25	8	0
	Вагайская	22	18	—	1
	Истягская	7	5	—	—
	Карагайская	4	8	2	—
	Надцинская	5	-	2	—
	Оброчных чувальщиков	4	8	—	—
	Тоболтуринская	15	17	—	—
	Тукузская	3	6	5	—
	Эскалбинская	15	6	—	—
	Всего	119	93	17	1
Тюменский	Бухарская	11	12	—	—
	Калымская	9	—	—	—
	Кашегальская	24	18	—	—
	Кречетинская	5	3	3	—
	Нердинская	17	2	1	1
	Всего	66	35	4	1
Ялуторовский	Авазбакевская	8	8	8	-
	Сингульская	10	-	-	-
	Всего	18	8	8	-
Тарский	Аялынская	22	19	-	-
	Бухарская	15	8	-	-
	Коурдакская	13	-	-	-
	Саргатская	9	-	-	-
	Тавско-Утузская	5	4	-	-
	Всего	64	31	-	-
	Итог	267	167	29	2

Рассчитано по: [Список ...,1912].

¹ Существенная разница в количестве «магометанских училищ» по таблицам 2, 3 связана с тем, что в данных за 1909 год указаны только медресе, без мектебе.

3.2.2. Образовательно-просветительные учреждения

Важной составляющей социокультурной инфраструктуры татарских сельских поселений были образовательно-просветительные учреждения. Вплоть до революции 1917 года система образования татарского населения Сибири носила сугубо конфессиональный характер. Образовательные учреждения были двух типов: мектеб (начальная школа) и медресе (средняя и высшая школа). В мектебе дети обучались чтению и письму, осваивали азы исламского вероучения. Мектебы в деревнях находились при мечетях, которые, как было сказано выше, были практически во всех татарских селах. Организатором учебного процесса был местный имам (мулла), который обычно занимался обучением детей сам. В селениях, где не было муллы и мечети, занятия проводили грамотные мусульмане или учащиеся медресе. «В редких татарских селениях нет мечети и муллы при ней, и в этом отношении дети татар поставлены в лучшие условия, чем крестьян» [Юрцовский, 1923, с. 53].

Исследователями уже неоднократно приводились данные переписи 1897 года по грамотности населения Тобольской губернии, по которым уровень грамотности татар был значительно выше других народов губернии, включая русских. При этом следует отметить, что 93,3 % татар были обучены татарской грамоте. Процент владевших русской грамотой был значительно ниже. Данный факт свидетельствует об определенной «закрытости» татаро-мусульманского сообщества.

Дальнейшее обучение выпускники мектебе проходили в медресе. В начале XX века в сельских округах Тобольской губернии насчитывалось 29 медресе (табл. 3). Наиболее известными среди них в Тобольском уезде были медресе в юртах Казанских, Тукузских, Турбинских, Вагайских, Кызылбаевских, Комаровских, в Тюменском уезде — в юртах Ембаевских, Тураевских.

Следует отметить, что в этот период в целом по губернии происходит рост общеобразовательных учреждений. Исследователи отмечают, что во второй половине XIX века количество учебных заведений в сельских поселениях Тобольской губернии было незначительным. Так, по подсчетам А. И. Татарниковой, к 1880 году только 7 % сельских поселений имели общеобразовательные школы, «из которых треть находилась на расстоянии до 10 верст от местонахождения школ, остальные располагались на таком расстоянии от школ, что дети не имели возможности их посещать» [Татарникова, 2013а, с. 312]. С начала XX века начинается период планомерного создания школьной сети в селе. Задача культурно-образовательного развития была актуализирована, в числе прочего, строительством Транссибирской железной дороги и ростом переселенческого движения. К 1904 году уже в 2210 поселениях Западной Сибири действовали образовательные

учреждения. «В среднем одно учебное заведение приходилось на каждое четвертое селение» [Татарникова, 2013а, с. 313].

Что касается ситуации с татарским населением, то принятое в 1874 году «Положение о начальных народных училищах» было направлено на полное подчинение всей системы школьного образования, в том числе мусульманского, правительству и Русской православной церкви, так как все конфессиональные школы должны были перейти в ведение Министерства народного просвещения. Но, несмотря на принятое положение, мектебе и медресе по-прежнему оставались «как бы совершенно автономными учреждениями, в которые не заглядывает ничей посторонний глаз» [Алекторов, 1908, с. 7]. В начале XX века отмечено появление государственных школ и в татарских волостях. Так, по таблице 3 видим, что два таких учебных заведения появились в Тобольском и Тюменском уездах. Но татарское население с осторожностью относилось к нововведениям.

К. Ноак отмечал, что для татарского населения Российской империи был характерен достаточно высокий уровень грамотности на родном языке, в то же время уровень грамотности на русском языке был высоким только у городских татар [Ноак, 1998, с. 155]. Аналогичная ситуация складывается и у татар Тобольской губернии. В начале XX века у них сохранялась прежняя конфессиональная система образования. Вместе с тем в этой системе постепенно начинают происходить существенные преобразования, связанные с запросами времени. «Тюрко-мусульманскому сообществу Сибири также требовалась современная система образования, которая наряду с богословием учила бы практическим предметам: бухгалтерии, географии, русскому и иностранным языкам, в связи с чем богатые предприниматели, заинтересованные в подготовке квалифицированных специалистов из среды татар, брали на себя обеспечение реформированных (джадидских) медресе» [Тычинских, 2018, с. 162—163]. Интересным представляется факт, что в Сибири джадидские медресе появились прежде всего в сельских поселениях, таких как юрты Ембаевские, Турбинские и др.

3.2.3. Библиотеки

Рост общего уровня культурно-образовательного развития сибирского населения в начале XX века, а также принимаемые государством в этом направлении планомерные меры привели к созданию библиотек и читален. Так, по данным на 1903 года, в 78 населенных пунктах Тобольской губернии существовали библиотеки и читальни. А к 1909 году их число выросло почти в полтора раза. А. И. Татарникова отмечает рост плотности библиотечной сети: в среднем по губернии 1 библиотека приходилась на 48 русских сельских поселений [Татарникова, 2013б, с. 146].

Что касается татарских поселений Тобольской губернии, то здесь складывалась иная ситуация. В связи с тем, что татары в подавляющем большинстве (93,3 %), как мы уже отмечали ранее, были грамотны в отношении владения основами письма на родном языке, формирующаяся библиотечная сеть татарские селения не охватывала. Вместе с тем происходит формирование книжных собраний при медресе, а также частных библиотек. Известно, что в начале XX века появляются татарские библиотеки в сибирских городах (Тобольске, Омске, Таре), но следует отметить, что они имелись также в сельских поселениях. К примеру, наиболее известной являлась библиотека в с. Ембаево Тюменского уезда, которая была создана на средства Нигматуллы Сайдукова (Кармшакова) [Валеев, 1993, с. 134].

Проведение в 1905 году реформы арабского алфавита сделало его более удобным и легкочитаемым, что, безусловно, имело следствием бурное развитие в начале XX века книгопечатания на татарском языке. Книги издавались в Казани, Петербурге, Оренбурге. Сибирские татары, находившиеся в едином татаро-мусульманском культурно-образовательном ареале, читали произведения ученых-просветителей Ш. Марджани, К. Насыри, Р. Фахрутдинова, Р. Ибрагимова. Широкому кругу читателей были известны произведения Г. Тукая, Ф. Амирхана, М. Гафури и других татарских писателей и поэтов.

В начале XX века появляется значительное число периодических изданий, в которых отражались общественно-политическая жизнь и основные направления развития школьного образования тюркских народов: «Нур», «Таржеман», «Йолдыз», «Ульфат», «Ил», «Шура», «Суз» и др. Эти периодические издания были широко распространены и у татарского населения Тобольской губернии.

3.2.4. Объекты здравоохранения

Исследователи отмечают, что сеть медицинских учреждений Западной Сибири была развита слабо. Так, в начале XX века, как отмечает А. И. Татарникова, «в среднем в Тобольской губернии одно лечебное учреждение приходилось на 84 населенных пункта» [Татарникова, 2013а, с. 313]. Конечно, такая ситуация не удовлетворяла потребности медицинского обслуживания населения. Что касается медицинского обслуживания инородческого населения, в том числе татарского, то положение было еще более сложным.

Е. А. Панишев приводит следующие данные по губернии в середине XIX века: «Врачебный персонал Тобольской губернии насчитывал всего 33 человека: врачей городских — 11, окружных — 9, повивальных бабок городских — 11, окружных — 2» [Панишев, 2009, с. 134—138]. Таким образом, видим, что в городах один врач приходился на 7041 человек, а в сельской местности — на 112 239 человек.

Такое проблемное положение с объектами здравоохранения сохранялось вплоть до 80-х годов XIX века. В пореформенный период в медицинском обслуживании Тобольской губернии происходят определенные изменения. К 1893 году здесь уже насчитывалось 22 лечебных заведения. С 1890-х годов штатные врачи начинают расселяться по деревням. По данным 1896 года, в уездах работало 14 врачей, а в 1910 году — уже 43 [ПКТГ, 2011; Путеводитель ..., 2011, с. 8]. К 1913 году в Тобольской губернии существовало 90 лечебных заведений в 70 населенных пунктах [Путеводитель ..., 2011, с. 35].

Такая ситуация складывалась в целом по сельским поселениям Тобольской губернии; что касается татарских поселений, то специальной информации по ним нет. Данные полевых исследований позволяют говорить об отсутствии специализированных лечебных учреждений в татарских деревнях. Лечебные функции выполнялись обычно знахарями «имце», «табибце», а также муллами, использовавшими траволечение, заговоры, лечение пиявками и другие методы традиционной народной медицины [Зиннатуллина, 2013].

3.2.5. Объекты связи

На рубеже XIX—XX веков, когда общий технический прогресс привел к развитию объектов связи, наличие учреждений связи (почтовых или телеграфных контор, почтово-телеграфных отделений, телефонных станций) свидетельствовало об уровне социокультурного развития городских и сельских поселений. В Тобольской губернии они функционировали в каждом из 58 селений [Татарникова, 2013б, С. 151]. Что касается татарских селений губернии, то все эти учреждения, общим числом 11, располагались только в Тобольском уезде [Список ..., 1912, с. 435]. Таким образом, мы видим, что почтовая инфраструктура здесь была наиболее развита. Так же, как и в случае с русскими поселениями, почтовые и телеграфные конторы находились в основном в населенных пунктах, которые были расположены вдоль крупных почтовых и земских трактов. Возможно, основным критерием при создании сети учреждений связи было равномерное ее формирование по всей территории губернии, в связи с чем наибольшее число учреждений связи приходится на Вагайскую волость, где проживало в основном татарское население. Что касается других уездов, то почтовые и телеграфные конторы располагались преимущественно в русских деревнях.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в начале XX века в социокультурном облике татарского населения Тобольской губернии происходят определенные изменения. Несмотря на то, что подавляющее большинство татарского населе-

ния Тобольской губернии проживало в сельской местности, что во многом определяло слабость его включения в общероссийские модернизационные процессы, происходившие в стране социально-экономические изменения не могли его не затронуть. Перемены были связаны с реформами 60—70-х годов XIX века, направленными на унификацию системы управления и более активную интеграцию национальных окраин в общегосударственные процессы, а также со Столыпинской реформой начала XX века. На постепенное нарушение прежней обособленности сельских татарско-мусульманских сообществ серьезно повлияло ускорение миграционных процессов. Активному развитию товарно-денежных отношений также способствовали прибывающие в регион переселенцы. Росли образовательные и культурные потребности татарского населения.

Планомерное формирование государством в начале XX века сети образовательных и медицинских учреждений, происходившее в сельских населенных пунктах Тобольской губернии, слабо затронуло жителей татарских поселений, что было связано с сохранением их традиционного образа жизни и культурно-религиозных особенностей. Вместе с тем общероссийские процессы вызвали необходимость приспособления к новым реалиям, в связи с чем состоялась модернизация внутри конфессиональной системы образования, результатом чего стало появление джадидских медресе.

В начале XX века фиксируется существенный рост численности татарского населения губернии, который был связан как с естественным приростом, так и с усилившимися в пореформенный период активными миграционными процессами. Наблюдается значительный приток переселенцев-татар из Волго-Уралья. Для Тобольской губернии в рассматриваемый период характерно их расселение в сельских поселениях сибирских татар, что во многом обусловило потребность местных татар отличать себя от пришлого населения самоназванием *себертатарлар* (сибирские татары).

Источники и принятые сокращения

1. ПКТГ — *Памятная книжка Тобольской губернии на 1911 год* / под ред. Л. И. Звездина. — Тобольск : Тобольский губернский статистический комитет, 1910. — 272 с.
2. *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. — Санкт-Петербург : Издание Центрального статистического комитета МВД. Тобольская губерния. LXXVIII (XLVI), 1905. — 247 с.
3. *Путеводитель по врачебному отделу для Тобольской губернии на Омской выставке 1911 года* : таблицы и объяснительные записки. — Тобольск : Губернская типография, 1911. — 103 с.
4. *Список населенных мест по сведениям 1868—1869 гг. Российской империи*, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. LX. Тобольская губерния. — Санкт-Петербург : Типография МВД, 1871. — 196 с.

5. *Список населенных мест по сведениям 1903 г. Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. LX. Тобольская губерния.* — Тобольск : Губернская типография МВД, 1904. — 341 с.

6. *Список населенных мест по сведениям 1912 г. Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. LX. Тобольская губерния.* — Тобольск : Губернская типография МВД, 1912. — 634 с.

Литература

1. *Алекторов А.* Народное образование в Западно-Сибирском округе с 1897 по 1906 г. / А. Алекторов // Журн. М-ва нар. просвещения. — 1908. — № 11.

2. *Бакиева Г. Т.* Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII — начало XX в.) / Г. Т. Бакиева. — Тюмень, Москва : [б. и.], 2003. — 258 с.

3. *Балюк Н. А.* Тобольская деревня в конце XVI—XIX вв. / Н. А. Балюк. — Тобольск : [б. и.], 1997. — 224 с.

4. *Белянин Д. Н.* Переселение крестьян в Сибирь в годы Столыпинской аграрной реформы / Д. Н. Белянин // Российская история. — 2011. — № 1. — С. 86—95.

5. *Валеев Ф. Т.* Сибирские татары. Культура и быт / Ф. Т. Валеев. — Казань : Татарское книжное издательство, 1993. — 208 с.

6. *Гарифуллин И. Б.* Очерки истории татарского населения Тюменской области / И. Б. Гарифуллин. — Тюмень : [б. и.], 2001. — 222 с. — ISBN 5-9288-0010-X.

7. *Зиннатуллина Г. И.* Народные медицинские знания тоболо-иртышской группы сибирских татар / Г. И. Зиннатуллина. — Казань : [б. и.], 2013. — 140 с.

8. *Зверев В. А.* Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861—1917 гг.) / В. А. Зверев. — Новосибирск : Издательство НГПУ, 1998. — 119 с.

9. *Корусенко С. Н.* Демографическая и географическая характеристики / С. Н. Корусенко, Н. А. Томилов // История и культура татар Западной Сибири. Колл. монография под ред. З. А. Тычинских. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. — С. 36—44.

10. *Ноак К.* Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX — начало XX в.) / К. Ноак // Отечественная история. — 1998. — № 5. — С. 147—158.

11. *Исхаков Д. М.* Историческая демография татар / Д. М. Исхаков. — Казань : Фэн АН РТ, 2014. — 440 с. — ISBN 978-5-9690-0229-6.

12. *Панишев Е. А.* Медицинское обслуживание и охрана здоровья населения Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX века / Е. А. Панишев // Молодой ученый. — 2009. — № 9 (9). — С. 134—138.

13. *Патканов С. К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) : [В 3-х т.] / С. К. Патканов. — Санкт-Петербург, 1911—1912. — Т. 1 : Сводные таблицы и краткие выводы. — 1912. — 196 с.

14. *Побережников И. В.* Региональные варианты российской фронтальной модернизации : сравнительный подход / И. В. Побережников // Региональный фактор модернизации России XVIII—XX вв. Сборник научных статей / Отв. ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург : ООО «УИПЦ», 2013. — С. 18—27. — ISBN 978-5-4430-0051-0.

15. Сафаралеева Ю. У. Духовные всходы : Очерки просвещения и культуры татар Прииртышья второй половины XIX — первой трети XX вв. / Ю. У. Сафаралеева. — Тюмень : Вектор Бук, 2008. — 200 с. — ISBN 978-5-91409-053-8.

16. Татарникова А. И. Социокультурная инфраструктура сельских поселений Западной Сибири начала XX в. под воздействием модернизационных процессов / А. И. Татарникова // Региональный фактор модернизации России XVIII—XX вв. — Екатеринбург : Издательство Уральского издательского полиграфического центра, 2013а. — С. 310—315.

17. Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века : масштабы и социальное развитие / А. И. Татарникова. — Tobolsk : ТКНС УрО РАН, 2013б. — 236 с. — ISBN 978-5-9288-0237-0.

18. Титов Е. В. Организация пространства поселенческих комплексов татар Тарского Прииртышья / Е. В. Титов // Вестник КрасГАУ. — 2013. — № 8 (83). — С. 253—259.

19. Тихомиров К. Н. Освоения территорий Среднего Прииртышья татарами в XVIII — начале XX века (по материалам археологических исследований) / К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — 2021. — Т. 21. — С. 685—689. — DOI: 10.17746/2658-6193.2021.27.0685-0689.

20. Томилов Н. А. Сибирские татары : опыт проживания в диаспоре / Н. А. Томилов // Народы Сибири : права и возможности. — Новосибирск : Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. — С. 32—33. — ISBN 5-7803-0013-5.

21. Томилов Н. А. Этнокультурные процессы у татар Западной Сибири XVIII—XIX вв. / Н. А. Томилов. — Омск : Наука, 2011. — 224 с. — ISBN 978-5-98806-140-3.

22. Тычинских З. А. Социокультурная характеристика сибирских татар в пореформенный период (по материалам первой всеобщей переписи 1897 г.) / З. А. Тычинских // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2018. — Т. 4. — № 3. — С. 153—166. — DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-153-166.

23. Тычинских З. А. Татарское население Западной Сибири во второй половине XIX — первой трети XX веков : историко-демографическая характеристика / З. А. Тычинских // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 411—425. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-411-425.

24. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири / Н. С. Юрцовский. — Ново-Николаевск : Сибирское областное государственное издательство, 1923. — Выпуск 1.

Material resources

A commemorative book of the Tobolsk province for 1911. (1910). Tobolsk: Tobolsk Provincial Statistical Committee. 272 p. (In Russ.).

Guide to the medical department for the Tobolsk province at the Omsk exhibition of 1911: tables and explanatory notes. (1911). Tobolsk: Provincial Printing house. 103 p. (In Russ.).

List of populated places according to information from 1868—1869. of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. LX. Tobolsk Province. (1871). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 196 p. (In Russ.).

List of populated places according to the data of 1903 of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.

- LX. Tobolsk province.* (1904). Tobolsk: Provincial Printing house of the Ministry of Internal Affairs. 341 p. (In Russ.).
- List of populated places according to the data of 1912. of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.*
- LX. Tobolsk Province.* (1912). Tobolsk: Provincial Printing house of the Ministry of Internal Affairs. 634 p. (In Russ.).
- The first General Population Census of the Russian Empire in 1897.* (1905). St. Petersburg: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Tobolsk province. LXXVIII (XLVI). 247 p. (In Russ.).

References

- Alektorov, A. (1908). Public education in the West Siberian district from 1897 to 1906. *Journal. M-va nar. Enlightenment, II.* (In Russ.).
- Bakieva, G. T. (2003). *Rural community of the Tobolo-Irtysh Tatars (XVIII — early XX century).* Tyumen, Moscow: [b. i.]. 258 p. (In Russ.).
- Balyuk, N. A. (1997). *Tobolsk village at the end of the XVI—XIX centuries.* Tobolsk: [b. i.]. 224 p. (In Russ.).
- Belyanin, D. N. (2011). Resettlement of peasants to Siberia during the Stolypin agrarian reform. *Russian History, 1:* 86—95. (In Russ.).
- Berezhnikov, I. V. (2013). Regional variants of Russian frontier modernization: a comparative approach. In: *Regional factor of modernization of Russia XVIII—XX centuries. Collection of scientific articles.* Yekaterinburg: LLC “UIPC”. 18—27. ISBN 978-5-4430-0051-0. (In Russ.).
- Garifulin, I. B. (2001). *Essays on the history of the Tatar population of the Tyumen region.* Tyumen: [b. i.]. 222 p. ISBN 5-9288-0010-X. (In Russ.).
- Iskhakov, D. M. (2014). *Historical demography of Tatars.* Kazan: Publishing house “Feng” of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 440 p. ISBN 978-5-9690-0229-6. (In Russ.).
- Korusenko, S. N., Tomilov, N. A. (2015). Demographic and geographical characteristics. In: *History and culture of the Tatars of Western Siberia.* Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 36—44. (In Russ.).
- Panishev, E. A. (2009). Medical care and health protection of the population of Tobolsk province in the second half of the XIX — early XX century. *Young scientist, 9 (9):* 134—138. (In Russ.).
- Patkanov, S. K. (1911—1912). *Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, the language and genera of foreigners (based on data from a special development of the 1897 census material): [In 3 volumes], 1: Summary tables and brief conclusions.* St. Petersburg. 196 p. (In Russ.).
- Pla, K. (1998). Some features of the social structure of the Volga Tatars in the era of the formation of nations (late XIX — early XX century). *Domestic history, 5:* 147—158. (In Russ.).
- Safaraleeva, Yu. U. (2008). *Spiritual shoots: Essays on the enlightenment and culture of the Tatars of the Irtysh region of the second half of the XIX — first third of the XX centuries.* Tyumen: Vector Book. 200 p. ISBN 978-5-91409-053-8. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2013b). *Network of rural settlements of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century: scale and social development.* Tobolsk: TKNS URO RAS. 236 p. ISBN 978-5-9288-0237-0. (In Russ.).

- Tatarnikova, A. I. (2013a). Socio-cultural infrastructure of rural settlements of Western Siberia of the early twentieth century under the influence of modernization processes. In: *Regional factor of modernization of Russia XVIII—XX centuries*. Yekaterinburg: Publishing House Ural Publishing Polygraphic Center. 310—315. (In Russ.).
- Tikhomirov, K. N., Tikhomirova, M. N. (2021). The development of the territories of the Middle Irtysh region by the Tatars in the XVIII — early XX century (based on the materials of archaeological research). *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*, 21: 685—689. DOI: 10.17746/2658-6193.2021.27.0685-0689. (In Russ.).
- Titov, E. V. (2013). Organization of the space of settlement complexes of Tatars of the Tarsky Irtysh region. *Bulletin of KrasGAU*, 8 (83): 253—259. (In Russ.).
- Tomilov, N. A. (2011). *Ethnocultural processes among the Tatars of Western Siberia of the XVIII—XIX centuries*. Omsk: Nauka. 224 p. ISBN 978-5-98806-140-3. (In Russ.).
- Tomilov, N. A. (1997). Siberian Tatars: the experience of living in the diaspora. In: *Peoples of Siberia: rights and opportunities*. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. 32—33. ISBN 5-7803-0013-5. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. (2018). Socio-cultural characteristics of the Siberian Tatars in the post-reform period (based on the materials of the first general census of 1897). *Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates*, 4 (3): 153—166. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-153-166. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. (2021). Tatar population of Western Siberia in the second half of the XIX — first third of the XX centuries: historical and demographic characteristics. *Nauchnyy dialog*, 1: 411—425. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-411-425. (In Russ.).
- Valeev, F. T. (1993). *Siberian Tatars. Culture and life*. Kazan: Tatar Book Publishing House. 208 p. (In Russ.).
- Yurtsovsky, N. S. (1923). *Essays on the history of enlightenment in Siberia, 1*. Novo-Nikolaevsk: Siberian Regional State Publishing House. (In Russ.).
- Zinnatullina, G. I. (2013). *Folk medical knowledge of the Tobolo-Irtysh group of Siberian Tatars*. Kazan: [b. i.]. 140 p. (In Russ.).
- Zverev, V. A. (1998). *Regional conditions of reproduction of peasant generations in Siberia (1861—1917)*. Novosibirsk: NGPU Publishing House. 119 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.10.2022,
одобрена после рецензирования 19.12.2022,
подготовлена к публикации 31.01.2023.